

18+



Владимир Храмов

Рассказы

Избранное

Владимир Храмов
Рассказы. Избранное

«Издательские решения»

Храмов В.

Рассказы. Избранное / В. Храмов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834847-1

Среди тумана из угольной пыли я с трудом различил очертания добычного комбайна. Луч от мощного фонаря с трудом пробивался сквозь микроскопические частицы угля, витающие в плотном, горячем воздухе. И только редкий проблеск металла говорил, что впереди вгрызается в пласт угля механический крот огромных размеров. Едва различимые проблески света говорили, что где-то там, в плотной завесе из пыли, трудится добычная бригада, основной костяк всей шахты.

ISBN 978-5-44-834847-1

© Храмов В.
© Издательские решения

Содержание

Содержание	6
Первый спуск в шахту	7
Путь к чемпиону. Начало	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рассказы Избранное

Владимир Храмов

© Владимир Храмов, 2017

ISBN 978-5-4483-4847-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание

1. Первый спуск в шахту.
2. Путь к чемпиону. Начало.
3. Полицейский из соцсети.
4. Ангел в ночи.
5. Проклятый дом.

Первый спуск в шахту

Многие люди, ни разу не бывавшие в шахте, с полной уверенностью могут сказать, да и скажут сто процентов, что работать в шахте легко и что в этом нет ничего страшного. Я и сам так думал. Будучи студентом горного техникума, представлял спуск в шахту неким романтическим действием, сравнимым с погружением на глубину или сказочным выходом в космос. Я думал, что работа под землей наполнена благородным риском и экстремальными моментами, делающими трудовые будни поистине незабываемыми и насыщенными. Я сравнивал шахтера с парашютистом: каждый спуск в шахту для шахтера тоже самое, что прыгнуть смельчаку на парашюте: и спуск и прыжок может стать последним в жизни. Эта мысль наполняла молодой, по юношески глупый, мозг, щепетильными картинками борьбы с опасностью, такой таинственной и возбуждающей...

Но когда наступил первый студенческий спуск в шахту, вся красочность представляемых мною интересных сюжетов, померкла, и я оказался в серых, суровых реалиях шахтерской жизни...

– Включай лампу! – в уши ворвался мощный голос наставника.

Я вздрогнул, тут же нащупал на каске фару шахтного аккумулятора фонаря, повернул тумблер. Тусклое освещение надшахтного здания прорезала яркая полоса белого света, мощный луч уперся в широкую грудь наставника, расплывшись призрачным кругом, отчетливо осветив грязную спецовку пожилого шахтера. Густые брови Геннадия Юрьевича сошлись к переносице, пристальным взглядом он окинул меня с ног до головы, слегка нахмурившись, пробасил хрипловатым голосом:

– Подтяни ремень. Самоспасатель перебрось через плечо и никогда не выпускай из виду. В шахте он может стать единственной надеждой на спасение! Не спорю, неудобно работать с банкой на боку, но лучше привыкнуть, чем загнуться где-нибудь в выработке.

Я тут же внял указанию старшего и ловким движением перебросил через плечо ремень самоспасателя, быстро подтянул ремень так, что аккумулятор, пристегнутый за спиной, больно впился в позвоночник. Пришлось вытянуться по струнке, словно солдат при виде командира.

– Молодец! Быстро соображаешь – одобрительно кивнул Геннадий Юрьевич. – Из тебя может получиться хороший шахтер. Время покажет, из какого теста ты слеплен.

Пока Геннадий Юрьевич инструктировал меня и давал четкие рекомендации как вести себя под землей, в клетьевую вошла группа шахтеров. Лица подземных тружеников суровы, словно высечены из камня, глаза смотрят прямо, напористо, замечают каждую деталь: профессионалы привыкли работать в таких условиях, когда любая пропущенная мелочь может стоить жизни не только себе, но и товарищу. У каждого в руках ручной инструмент. Шахтеры, словно древние воины, бряцающие оружием, двинулись к нам.

Когда они подошли, я ощутил на себе прощупывающие, как сканеры, взгляды и непроизвольно сжался, ощутив себя волчонком в стае могучих волков.

– Юрьич, все молодежь воспитываешь? – спросил низкорослый, но крепкий как дуб, бородатый мужик. Хохотнув, добавил: – Перебирайся к нам на участок, а то к нам второразрядников нагнали, учить не кому.

Геннадий Юрьевич нахмурился, густые седые брови грозно сошлись к переносице.

– Может и твоим воспитанием заняться, Петя? – сказал он сурово, вперив в мужика тяжелый взгляд,

Петр вздрогнул, будто получил невидимую оплеуху, глаза растерянно забегали по лицам окружающих.

– Юрьич, ты все еще злишься? – спросил он, потупив взор. Он оглянулся на товарищей, что молча стояли за его спиной, как бы ожидая поддержки.

– Петя! – брезгливо громыхнул Геннадий Юрьевич. – Твои шуточки могли стоить людям жизни!

Шахтеры в разговор не вклинивались, все отлично понимали, почему злится Геннадий Юрьевич. Все отлично знали его строгий и справедливый нрав, а пудовые кулаки могучего проходчика ясно говорили, что с ним лучше не связываться. К тому же все прекрасно помнили недавний инцидент, когда юморист Петя решил подшутить над молоденьким проходчиком и своим дурацким указанием чуть ли не угробил человека.

Я смерил Петю пристальным взглядом. Борода на его лице должна бы означать присутствие мудрости, но нахальные глаза бегали как у провинившегося школьника, а зубы обнажались в ехидной усмешке. Я невольно подумал, что такие люди, останавливаются в умственном развитии сразу после окончания школы, ну в лучшем случае – после армии, и до конца своих дней живут тупыми инстинктами пожрать, поспать, да где бы самку найти для размножения таких же дебилов...

Шахтная клеть – огромный лифт, опускающийся на глубину до трехсот метров, – вмещает в себя около двадцати человек. Но когда я, ведомый толпой широкоплечих шахтеров, втиснулся в это чудо производственной техники, сложилось впечатление, будто туда набилось народу в два раза больше.

Яркие лучи фонарей световыми клинками прорезали сгустившуюся темноту. Через решетчатые двери я разглядел холодный серый бетон вертикального ствола, по которому клеть, как скоростной лифт небоскреба, опускается на немыслимую глубину. В лицо пахнуло прохладным воздухом – это мощные вентиляторы гнали с поверхности по горным выработкам свежий воздух, который с неистовой яростью бросался разгонять опасные скопления газа и пыли в подземных туннелях. Эти скопления от малейшей искры способны объять адским пламенем всю шахту.

Я мерзло поежился, когда представил, что под ногами сотни метров пустоты и холодного мрака, и что если клеть вдруг оборвется, то уже ничто не спасет обреченных людей. Знал я и то, что на подобные случаи предусмотрен защитный парашют, но подлое подсознание подбрасывало устрашающие картинки искореженного металла вперемешку с изувеченными телами на дне ствола.

– Не бзди! – раздался над ухом могучий голос наставника. Я от неожиданности вздрогнул, с недоуменно взглянул на Геннадия Юрьевича. – Первый спуск, это как с первой женщиной, главное не дрейфить!

Глаза матерого шахтера блеснули задорно, и на суровом лице вдруг расплылась широкая улыбка.

– Я и не бздю, – ответил я, как можно небрежнее, но поджилки предательски тряслись перед неизвестностью.

– Не ври, я же бздел, – Геннадий Юрьевич ухмыльнулся, вспомнив, наверное, свою молодость, когда в шахту, по уровню опасности намного превышавшую современную, молодежь шла не ради денег, а во имя идеи – трудиться во славу отчизны, чтобы бы могучая родина становилась еще сильнее и богаче...

Я отвернул взгляд от задумчивого лица наставника, мысленно поблагодарил пожилого шахтера, что поддержал, а не попытался как-то подколоть, еще совсем зеленого студента.

Клеть вдруг дернулась, пошла вниз, с каждой секундой набирая скорость. Кровь прилила к голове, а в ногах стало легко, словно тело потеряло вес, и складывалось впечатление, что еще чуть-чуть и пол уйдет из-под ног, а каской я упрусь в потолок. Как космонавт в невесомости тыкается макушкой во все что ни попадя на своей орбитальной станции...

Клеть спускалась около трех минут. Шахтеры травили анекдоты, обсуждали предстоящую работу, кто-то возбужденно рассказывал, как его вчера чуть не завалило валуном размером с быка, и если бы не молниеносная реакция, то осталось бы от него мокрое место.

Я особо к разговорам не прислушивался, в груди от волнения словно сжались тугие пружины. Прожженным шахтерам все нипочем, в шахту уже как домой, все знакомо и привычно. А у меня словно ломка мировоззрения происходила, я размышлял, стоило ли вообще выбирать шахтную профессию, может надо было пойти учиться на юриста или экономиста. Безопасно и всегда в чистой одежде... но мой отец был против, он сам работал в горной промышленности, и говорил что, этих экономюристов не желающих работать и без меня пол страны, а грамотных специалистов среди простых трудяг недостаток. Я возражать по этому поводу не стал, и тогда, наверное, впервые в жизни задумался. А ведь впрямь, большинство моих друзей и знакомых пошли учиться на профессии, где «всегда в чистой одежде»...

Клеть дернулась, остановилась. Прибыли на место. Решетчатую дверь распахнули впереди стоящие, меня подтолкнули сзади, и я, непроизвольно сделав шаг вперед, пошел за темными фигурами в касках.

Выйдя из шахтного лифта, я ожидал узреть тесную, с низкой кровлей горную выработку, но на мое удивление околоствольное пространство было просторным и хорошо освещенным. В воздухе витал неестественный запах слабой концентрации газа, он хотя и разбавлялся свежей струей кислорода, но не исчезал совсем.

– Недавно взрывники работали, – пояснил Геннадий Юрьевич, увидев как я шмыгаю носом. – Скоро проветрится.

– Понятно.

Я начал с интересом разглядывать все, на чем останавливался взгляд. В специально отведенной нише расположена высоковольтная подстанция в виде массивной цилиндрической бочки, по соседству – трансформаторы низкого напряжения и электрощиты с яркими предупреждающими об опасности значками. Все электрооборудование, дабы какой дурак не полез и не убился, ограждено решетчатой перегородкой с увесистым замком на двери сваренной из каленой арматуры. Только подземный электрослесарь имел право приближаться к электрическому хозяйству.

– Пошли, а то без нас уедут, – сказал Геннадий Юрьевич, и хлопнул меня по плечу. От тяжести руки наставника я чуть не потерял равновесие и даже слегка присел.

В это время толпа шахтеров шумной ватагой приближалась к подземному электровозу, представляющему из себя непосредственно тяговую машину работающую на мощных аккумуляторах и десятка пассажирских вагончиков,. Разделившись на группы по четыре, шахтеры слаженно распределились по местам. Электровоз тронулся, не дожидаясь нас, и мы едва успели запрыгнуть в последний вагончик.

Попав в вагон, я почему-то сразу вспомнил детство, когда в парке аттракционов любил кататься на миниатюрных паровозиках: было так же тесно. Голова в каске упиралась в низкий потолок из толстого железа, дабы нечаянный валун не продавил крышу.

– И далеко нам ехать? – спросил я, с интересом глядя в дверной проем, за которым монотонно проскакивали крепёжные арки, которые благодаря точным вычислениям инженеров и кропотливому труду проходчиков, выдерживали давление тысяч тонн породы. Электровоз набрал нужную скорость, мерно постукивали колеса, старательно подражая собратям-поездам что неустанно пересекают огромные расстояния на поверхности земли.

– Минут пятнадцать, – ответил наставник. – Потом пешком где-то час.

– Ого, – выдохнул я, попытавшись представить расстояние под землей и сопоставить его с надземным рельефом. Выходила занимательная картина. Шахта располагалась на окраине города, и сейчас у меня над головой, на расстоянии сотен метров над нами возвышались жилые дома, по дорогам ездили автомобили, по оживленным улицам спешили по своим делам

люди, которые и не подозревали, что недра земли у них под ногами испещрены горными выработками, тупиковыми штреками, а проходческие комбайны зубчатыми шнеками вгрызались в плотные слои каменного угля...

Пятнадцать минут движения на электровозе пролетели как одна. Мое сердце возбужденно стучало, легкие глубоко вдыхали спертый шахтный воздух. Первичный страх перед шахтной неизвестностью прошел и сменился глубочайшим любопытством. Теперь мне хотелось все рассмотреть, заглянуть в каждую щель и собственными руками пощупать все, на чем останавливался взгляд.

– Держись рядом, и не суй руки куда не следует, – гаркнул Геннадий Юрьевич. Матерый проходчик опытным взглядом определил мой ярый настрой. И как опытный педагог решил занять ученика чем-то полезным, а то еще пальчик прищемит. Наставник не раздумывая долго, богатырской дланью ухватил одиноко стоящий лом, прислоненный к стене, покачал его, определяя вес словно копыеносец перед броском, и довольно ухмыльнувшись, протянул мне прославленный архимедов рычаг.

– Вот твое основное орудие труда, – сказал он. – После смены вернешь лом на место. Иначе сроднишься с ним на все время практики!

– Но я ведь электрослесарь, – сказал я, тупо смотря на протянутую руку с металлическим чудом инженерного ума. – Зачем мне лом?

Зря я так сказал. Геннадий Юрьевич сдвинул густые брови к переносице, опасно блеснув глазами. Чуть ли не испепелив меня взглядом, наставник сказал таким голосом, словно подписал мне смертный приговор:

– Забудь что ты только электрик! Прежде всего ты шахтер, а шахтер должен уметь все!

– Но... – замялся я, проигнорировав протянутый лом. Я, конечно, уважаю старших и готов следовать всем мудрым советам, но я так же уважаю и себя, и не собираюсь исполнять чьи-либо прихоти. Я хоть и зелен, но все таки гордость имею.

– Запомни на всю жизнь, сынок, – сказал наставник строго, и продолжив более мягким тоном: – Я не хочу тебя как-то унижить или оскорбить. Но помни, ты не в сказку попал и умение пользоваться даже простейшим ломом, может спасти кому-нибудь жизнь!

– А че им пользоваться-то? – улыбнулся я. – И дурак сможет.

– Не скажи. Если умело подойти, им можно сдвинуть и гору.

Я молча принял полутора метровый металлический стержень с расплюснутыми концами, тут же ощутив тяжесть сыромятного железа. Мышцы правой руки напряглись, бицепс вздулся крепким шаром. Я слабаком себя не считал, так как частенько посещаю спортзал, но все таки удивился весу рычажно-ковыряющего инструмента. Наставник прав, хоть лом и простейшее изобретение человечества, но для умелой работы с ним нужны определенные навыки.

– Пошли, – коротко бросил Геннадий Юрьевич. – Нам еще далеко.

Я последовал за широкой спиной Геннадия Юрьевича. Наставник хоть и преклонного возраста, но спину держал прямо, словно генерал на пенсии, покатые плечи молодцевато раздвинуты, могучую грудь выставлена вперед. В военное время подобные люди первыми рвутся в бой и последними из него выходят, а в мирное, трудятся не покладая рук.

Среди тумана угольной пыли я с трудом различил очертания добычного комбайна. Луч от мощного фонаря с трудом пробивался сквозь микроскопические частицы угля, витающие в плотном, горячем воздухе и только редкий проблеск металла говорил, что впереди вгрызается в пласт угля механический крот огромных размеров. Едва различимые проблески света говорили, что где-то там, в плотной завесе из пыли, трудится добычная бригада, основной костяк всей шахты.

– Дальше идти опасно! – сказал Геннадий Юрьевич. – Пошли обратно, я и так уж тебя далеко завел, студент. Начальство узнает, взбучку устроит.

– Может, подойдем ближе? – спросил я быстро. Адреналин, хлынувший в кровь, обострил чувства, заставил сердце быстрее качать взгоряченную кровь. Хотя разумом понимал, что само нахождение в шахте весьма опасное предприятие. А твое присутствие при добыче угля вообще сверх риска. В любую секунду может произойти обвал, или выброс подземных вод, способных снести многотонный комбайн как игрушечный кораблик. Но любопытство брало верх, и мне не терпелось воочию увидеть процесс рубки угля.

– Еще насмотришься, вся жизнь впереди, – сказал, как отрезал наставник. – Пойдем, на сегодня хватит.

Не успели мы отойти и на пару метров, как за спинами раздался оглушительный грохот. Мощная волна горячего воздуха ударила в спину, заставила меня присесть на корточки и чуть ли не уткнуться носом в каменистую почву, которую закачало как палубу на корабле. В ушах зазвенели колокола, барабанные перепонки завибрировали как динамики от мощного усилителя. От неожиданности у меня перехватило дыхание, а в растерянном сознании пронеслась паническая мысль, что все, конец, сейчас на голову обрушится многотонная масса породы и раздавит нас как клопов.

Не зная, что предпринимать, я в ужасе огляделся в надежде что опытный наставник подскажет что делать. Но пылевое облако уплотнилось так, что не видно собственного носа, или это у меня помутилось в глазах. «Включиться в самоспасатель! – следующее, что пришло на ум». Как учили при экстренных ситуациях, я трясущимися руками сорвал крышку универсального спасателя и схватил загубник, оставшийся в легких воздух, я выдохнул в самоспасатель, дабы запустилась химическая реакция по выделению кислорода.

– Юрьич!!! Ты где?! Что случилось?! Куда бежать?! – выпалил я на одном дыхании, оторвавшись от самоспасателя. В горле тут же образовался ком из угольной пыли, заставил меня замолкнуть и трясущимися губами припасть к источнику искусственного кислорода.

– Я здесь, – раздался рядом хриплый голос наставника. – Сиди и жди, когда пыль осядет. Похоже, обратный путь завалило.

Набрав в легкие побольше воздуха, я выпалил на одном выдохе:

– И что же теперь делать?

– Ждать, – буркнул Геннадий Юрьевич и затих, слышно было только тяжелое дыхание через шахтерский самоспасатель.

Через минуту мы осторожно двинулись назад. Со временем пыль оседала, и луч фонаря уже увереннее освещал путь по запыленному горизонту.

Геннадий Юрьевич часто оглядывался назад, и нервно перекидывал из ладони в ладонь тяжелый лом. Он больше сам его нес, чем я. По его взглядам, я понял, что матерый шахтер, так и порывается броситься к месту взрыва, где, может быть, нужна помощь. Но я также понял, что он этого не сделает – закаленный десятками лет кропотливого труда в шахте, можно сказать – житель подземелья – не бросит студента. Сначала он доведет меня до безопасного места, а потом уже, рискуя собственной жизнью, устремится к месту происшествия...

Путь к чемпиону. Начало

Мощный удар сотряс боксерскую грушу. Кулак, обмотанный эластичным бинтом, погрузился в кожаный, наполненный песком, мешок. Второй удар, еще сильнее, заставил тяжеленную грушу слегка покачнуться. Я глубоко вдохнул спертый, наполненный запахом пота, воздух. «Правильное дыхание быстро восстанавливает силы и держит мозг свежим – всплыло в мозгу наставление тренера»

– Тренировка окончена, – подошел тренер. – Ты как обычно задерживаешься. Все уже давно покинули спортзал. Себя не жалеешь, грушу пощади. Побереги силы перед соревнованиями.

– Хорошо Михаил Юрьевич, я заканчиваю.

Проводив уходящего тренера взглядом, мысленно позавидовал; Михаилу Юрьевичу шестьдесят четыре года, но выглядит лет на десять моложе, в пожилом теле до сих пор чувствуется мощь великого боксера. Представил его в своем возрасте – высок, статен, под смуглой кожей стальные мышцы, взгляд прямой, уверенный, такие только у сильных мира сего. Говорят в молодости ему не было достойных соперников, и если бы не травма ноги в автокатастрофе, то Михаил Юрьевич непременно оставил бы след в истории российского, а может даже и мирового бокса...

Оставив грушу, я подошел к огромному на всю стену зеркалу. В отражении парень среднего роста, спортивного телосложения, но в силу недавнего начала занятия боксом в семидесяти килограммовом теле проглядывается лишний жирок и только со временем усердные тренировки выгонят все лишнее из организма.

Мне уже двадцать два года и вроде бы поздно начинать серьезно заниматься спортом. Нет, для себя, пожалуйста, приходи в спортзал, колошмать грушу, спарингуйся с товарищами – можешь даже выступить на местных соревнованиях любительского уровня. Вот и все! Для серьезной карьеры профессионального бойца, боксу нужно было посвятить лучшие годы юности, вместо игр и учебы уделяя свободное время упорным тренировкам. Но на третьем десятке жизни, чтобы пробиться на большой ринг необходимо иметь крупнейший талант и фантастическое упорство. Значит, чтобы стать профессионалом жизненно важно тренироваться, выкладываться полностью, заставлять мышцы работать на пределе, а мозг приучать молниеносно, выискивать правильные решения.

По словам тренера, я обладаю колоссальным талантом и трудоспособностью. Я как алмаз, требующий вмешательства специалиста для качественной огранки. Михаил Юрьевич сравнивал меня с такими выдающимися боксерами как Мухаммед Али или нашим знаменитым соотечественником Костей Цзю. Такое сравнение льстило мне, и я окрыленный многообещающими возможностями тренировался до изнеможения, мечтая хоть как-то походить на величайших боксеров...

– Молодой человек, покиньте помещение! – Прервала мои размышления пожилая уборщица, раздраженно стукнула шваброй о пол, затем сердито пробурчала, – лучше бы институты кончали, а они все кулаками машут, а потом бандитами вырастают...

– Теть Дусь, добрый вечер, – как можно доброжелательнее улыбнулся я, быстро смотав потрепанные бинты, бросил их в спортивную сумку и направился к выходу. Поравнявшись с бурчащей старушкой, произнес, – В чем-то вы и правы, но для большинства спортсменов бокс цель и смысл жизни.

– Иди уже, философ, – как от назойливой мухи отмахнулась теть Дуся, но ненависти в дребезжащем старческом голосе я не почувствовал. Скорее уловил сожаление, как жалеют бабушки своих внуков занявшихся не тем делом...

Выйдя из спорткомплекса с эпическим названием «Молотобоец», глубоко вдохнул чистый освежающий майский воздух. Уставшие, после изнурительной тренировки, тело и мозг приободрились, вялые мысли подгоняемые потоком свежего кислорода побежали быстрее.

Домой, как обычно, направился пешком. Легкая вечерняя прогулка благотворно влияет на организм; так же при ходьбе легче размышлять о тренировках и делать планы на будущее. Но сегодня как-то не анализировалось. В душу закралась подлая мысль о предстоящем дебюте на ринге: «Смогу ли выступить достойно, не говоря уже о победе? В нашем маленьком городишке съедутся сильнейшие боксеры республик бывшего СССР, а в моем возрасте уже не новички, а сильные и опытные бойцы не один год проведенные на ринге. И как я, всего полтора года отзанимавшийся, буду выглядеть на ринге с грозным противником? Нет, боли и синяков я не боюсь, иначе в бокс бы не пошел, больше всего страшит массовость предстоящего события. Сотни зрителей соберутся в предвкушении жестоких схваток сильных мужчин, и мысль, что опозорюсь перед глазами всего родного города, сковывает все нутро. И чем ближе первый день соревнований, тем неуверенность и страх проявляется отчетливей. Тренер говорит, что такой страх испытывает каждый боксер перед боем, и кто сумеет его побороть, тот в большинстве случаев побеждает еще до начала схватки. Так что лучше вообще не думать о боях, дабы не истерзать психику вымышленными событиями. Но сказать легко, а сделать трудно, практически не возможно, и только физические нагрузки уведут сомнения в сторону, потому и тренируюсь до изнеможения...

– Ублюдки! Вы что делаете!!

Услышал я женский вопль из подворотни, не раздумывая, поспешил на помощь. Уставший организм, почувствовав выброс адреналина, встрепенулся. Свернув в темный переулок, увидел следующую картину: три рослых, широкоплечих парня безжалостно пинали четвертого. От сильных ударов бедняга свернулся калачиком, ладонями прикрыл лицо, а локтями ребра. Вокруг беспощадного избиения вертелась девушка: низенького роста, в коротеньком плаще, она бесстрашно бросалась на темные фигуры, кричала, била их по спинам сумочкой. На одного отважно кинулась, метясь расцарапать лицо, но с тихим всхлипом отлетела, получив чувствительный удар в грудь.

В доли секунды я оказался возле драки. Обидчик девушки, получив сокрушающий удар в челюсть, в бессознательном состоянии повалился на спину. Двое других, оставив парня, повернулись ко мне. Лиц из-за темноты не разглядеть, но по движению голов я понял, парни в недоумении. Разговаривать с ними в мои планы не входило, и одним скачком я оказался на ударной позиции. Классическая двоечка и парень с широким лицом обмяк, орошая асфальт черной кровью, вперемешку с обломками передних зубов. Второй испытывать судьбу не стал, посмотрев на участь товарищей, быстренько ретировался, мгновенно скрывшись за углом кирпичного дома...

Пока я расправлялся с пьяными отморозками, девушка вызвала скорую помощь и суежилась возле избитого парня. Аккуратно вытирала платком кровавое лицо, что-то нервно шептала: то ли успокаивала тяжело дышавшего парня, то ли ругалась на подонков, трусливо напавших втроем...

Скорая помощь приехала на удивление быстро. Ждать дальнейшего развития событий я не стал, не хотелось лишних вопросов, и траты времени на разъяснения что произошло. Стараясь быть не заметным, поспешил покинуть место недавней драки. Выйдя на оживленную улицу, раздраженно осмотрелся, народ спешит по своим делам, ничего не замечает. Готов поспорить, если бы девушка продолжала кричать из темного переулка, большинство мужчин ускорили бы шаг, делая вид, что не замечают. И только у единиц хватило бы совести и мужества как-нибудь помочь...

– Большое вам спасибо!

За спиной раздался женский голос, я обернулся. Передо мной стояла та самая девушка, участница недавнего происшествия.

– Вы так быстро удалились, что я не успела вас поблагодарить.

Только сейчас, при свете уличных фонарей, разглядел незнакомку. А она привлекательна, стройна, спину держит прямо, уверенно. Весенний прохладный ветер развеивает пушистые золотистые волосы, один локон то и дело неуклюже падает на глаза, и она изящно заправляет его за ушко.

– На моем месте каждый поступил бы так же, – произнес я, смущенно отвед взгляд от ясных, голубых глаз девушки. Почему то при ней почувствовал себя неуютно, хотя стеснительностью в общении с прекрасным полом не страдал.

– Не скажите, – улыбнулась она, полные алые губки обнажили белоснежные идеально ровные зубы. – В наше беспокойное время редкость встретить настоящего рыцаря способного отважно кинуться на спасение не знакомых ему людей.

– А как же ваш парень? – спросил я, переводя тему, не люблю благодарностей и подобных словесных распусканий.

– Он не мой парень, – сказала она, снова улыбнулась. – Я, как и вы не смогла пройти мимо.

– Как? – спросил я, в удивлении вскинул брови. Услышанное – никак не укладывалось в голову. Хрупкая девушка бесстрашно бросается на пьяных гопников? Что-то новенькое...

– Позвольте пригласить вас на чашку кофе, – мелодично прошептала девушка, игриво похлопала ресницами.

Я поперхнулся, с трудом сдержал кашель, почувствовал, как лицо заливают красным. Впервые чувствую себя в неудобной ситуации. Обычно я, такой крутой и уверенный подкатываю к представительницам прекрасного пола, а тут наоборот, сам оказался жертвой уличного

знакомства. Но отказываться не стал, еще подумает, застенялся, или того хуже, что испугался. А она красивая, даже очень. Не грех провести вечер в компании столь прекрасной особы. Главное не переусердствовать и не истратить лишней энергии, она еще пригодится в предстоящем турнире. Хотя тренер строго настроено запретил интимную близость, в целях сохранения физической энергии, но в некоторых случаях можно проскользнуть мимо запрета. Когда видишь столь дивную красоту, думаешь, что лучше получить по лицу позже, чем пройти мимо нее сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.